

Шэнь Янь произнес это почти как взорвавшаяся бомба. Несмотря на его равнодушный тон, у всех присутствующих екнуло сердце.

Никто не верил, что Генерал уступит ему. В головах у всех крутилась лишь эта мысль.

Си Гуюань посмотрел на Шэнь Яня, обошел длинный стол и вышел в центр. Он разжал руку, и обломки пистолета с глухим стуком упали к его ногам.

— А почему бы и нет? — бросил он.

Шэнь Янь подошел следом и тоже разжал пальцы. Оставшиеся детали упали рядом. Магазин и патроны покатались в центр.

Си Гуюань слегка прищурился, глядя на Шэнь Яня:

— Только потом не злись, если проиграешь.

Между ними оставался метр дистанции. У каждого под ногами лежала часть оружия, а в центре — боезапас. Кто первый соберет пистолет и выстрелит воздушной пулей в мишень, тот и победил.

Световой мозг отсчитывал секунды. Как только прозвучал финальный сигнал, оба почти одновременно рванулись вперед. Они наступили на детали, подцепили их носками ботинок и подбросили в руки. Движения были молниеносными: в тот же миг они подхватили магазины и патроны. В следующую секунду Шэнь Янь уже вцепился в плечо Си Гуюаня.

Толпа вытянула шеи. Когда тела противников сблизилась, у многих по спине пробежал холодок. Несмотря на то что до этого они стояли далеко, каждый почувствовал резкий всплеск адреналина и столкновение их феромонов.

Шэнь Янь не смог отбросить Си Гуюаня — напротив, тот воспользовался моментом и перехватил его, притянув к себе. Ладонь Генерала, широкая и сильная, легла Шэнь Яню на плечо, а рука, обхватив его корпус, в одно движение собрала затвор, используя деталь, которую держал Шэнь Янь.

Раздался сухой щелчок. Шэнь Янь чувствовал спиной грудь Си Гуюаня. Летняя форма была тонкой, почти прозрачной, и жар его тела обжигал сквозь ткань.

— Отпусти, — процедил Шэнь Янь сквозь зубы. Ощущение, что его окутывают чужие феромоны, вызвало мгновенный приступ ярости и потери контроля.

Си Гуюань на секунду замер, чувствуя, как человек в его руках беспокойно дернулся. Из-за этой секундной заминки они прижались друг к другу еще плотнее. Си Гуюань опустил взгляд и увидел совсем рядом бледный изгиб уха Шэнь Яня. Затем он ослабил хватку и негромко сказал:

— Прости.

Шэнь Янь опешил. Он не ожидал, что тот действительно отпустит его — сейчас он мог легко вырваться.

Слова о проигрыше были лишь досадой, брошенной сгоряча, но Си Гуюань воспринял их всерьез. Даже согласившись на поединок, он все равно видел в нем лишь Омегу.

Это осознание разозлило Шэнь Яня еще сильнее. Он резко вывернулся из захвата и применил один из самых жестких приемов дзюдо, вплотную прижавшись к Си Гуюаню. Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать.

По залу пронесся дружный вздох.

Си Гуюань широко открыл глаза, ощущая окутавший его аромат — холодный, но с едва уловимой сладостью. Тела были плотно прижаты друг к другу. Всего на миг потеряв бдительность, он оказался повален на пол. Шэнь Янь, не давая ему ни единого шанса на сопротивление, оседлал его и прижал коленом, блокируя любые попытки подняться.

Колено Шэнь Яня уперлось Си Гуюаню в грудь, почти в горло. Даже через ткань одежды Шэнь Янь чувствовал, как напряглись мышцы пресса противника.

— Ох... — кто-то ахнул, но тут же умолк под строгим взглядом окружающих.

В момент падения Шэнь Янь отобрал пистолет. Меньше чем за две секунды он вставил магазин, передернул затвор и — бах! — пуля вошла точно в черную десятку мишени.

Бросив пистолет рядом с ухом Си Гуюаня, Шэнь Янь посмотрел на него сверху вниз:

— Ты проиграл. Омега — это не мой недостаток, это твой.

Шэнь Янь поднялся. Взгляд Си Гуюаня, устремленный на него, вызвал неприятное чувство — темный, неподвижный, в нем смешались звериный холод и жгучий огонь.

И все же, преодолеть инстинкты невероятно трудно.

Это была первая победа Шэнь Яня над Си Гуюанем в рукопашном бою. В зале стояла тишина, лишь механический голос светового мозга объявил о победе Шэнь Яня: семь секунд, десять очков.

Си Гуюань тоже встал. Они вернулись на свои места, не обменявшись ни словом. Никто не мог понять, что они чувствовали в тот момент — раздражение или что-то иное. Люди могли лишь слушать, как световой мозг объявляет следующую пару.

Гу Цинхэ против Линь Вэньли.

Гу Цинхэ победил легко. Хотя он не специализировался на рукопашном бое, генетические таланты S-класса Альфы и императорское воспитание позволили ему без труда подавить противника.

Остальные поединки тоже прошли быстро. Такие схватки требовали скорости и решительности. Бой Гу Цинхэ закончился за пять секунд, а более равные противники справлялись не дольше минуты.

Шэнь Янь прикинул время: прошло уже сорок минут. Он вспомнил о котенке. Погода была теплой, но котенок был завернут в полотенце — не заболит ли он за такое время?

Гу Цинхэ заметил, что Шэнь Янь отвлекся, и взглянул на время:

— На сегодня хватит. Давайте отдохнем, наберемся сил, а после обеда продолжим сбор данных.

Возражений не было. Испытания оружия были делом техническим, и все старались не тратить лишних слов, чувствуя, что эксперимент не так прост, как кажется.

После завершения все направились к выходу. Бай Бин и Минь Ян поспешили за Шэнь Янем.

— Командующий... вы в порядке? — осторожно спросил Бай Бин.

Шэнь Янь прищурился:

— А что со мной должно было случиться?

Оба нервно рассмеялись:

— Ну, раз все хорошо, то и славно.

Когда они вернулись в вестибюль, Шэнь Янь издали увидел на столе лишь комочек полотенца. Он нахмурился и посмотрел на световой мозг рядом, но тот молчал.

Подойдя ближе, он заметил, что котенок забился внутрь полотенца и теперь шатался из стороны в сторону, пытаясь выбраться.

Шэнь Янь приподнял край ткани. Котенок высунул мордочку, тихонько мяукнул и, казалось, выдохнул с облегчением.

— Малыш.

Шэнь Янь почесал его под подбородком, и котенок тут же вцепился лапками в его палец, пытаясь покусывать. Это больше напоминало ласку — он терся головой о палец, мурлыча.

— Что с ним делать? — Минь Ян почесал подбородок, украдкой глянув на выходящего из зала

Генерала, и тут же отвел взгляд.

Гу Цинхэ подошел ближе:

— Кажется, Шэнь Янь к нему привязался.

Бай Бин покачал головой:

— Но наш Командующий никогда не держал животных.

Гу Цинхэ предложил:

— Тогда отдадим в приют.

Бай Бин возразил:

— Разве в приютах кошкам хорошо?

Гу Цинхэ ответил:

— Там есть стандарты содержания, конечно, там лучше. Или в школу для питомцев? Там условия еще лучше.

Они всерьез обсуждали будущее и условия жизни кошки.

Шэнь Янь чувствовал прикосновение пушистого комочка к пальцу — легкое щекотание, словно пух одуванчика. Он смотрел в черные, как жемчужины, влажные глаза котенка.

— Школа для питомцев — это хорошо. Я подержу его у себя пару дней, если не справлюсь — тогда отправлю туда.

Сказав это, Шэнь Янь взял котенка на руки и осторожно погладил его за ушком.

Какой мягкий. Весь такой нежный. Оказывается, держать котенка на руках — это так приятно.

— Комнаты распределены по-прежнему? — спросил Шэнь Янь.

Гу Цинхэ очнулся от раздумий и проверил экран:

— Да, все по-старому, в корпусе Миндэ.

— Я пойду устрою котенка. Время общего приема пищи фиксированное?

— Фиксированное.

Как Командующий, Шэнь Янь, уходя с кошкой на руках, добавил:

— Всем хорошо отдохнуть.

Бай Бин огляделся: Генерал и Пятый принц стояли по обе стороны, и он поспешил следом за Командующим.

Корпус Миндэ находился рядом с тренировочной базой. Это было перевалочное жилье: маленькие комнаты с простыми кроватями, чтобы, как говорилось, соответствовать суровым условиям после отлета с Имперской звезды. На самом деле, научные сотрудники просто сэкономили бюджет. Шэнь Янь это вполне устраивало.

Он поднялся на верхний этаж. Его комната была в конце коридора. Бай Бин вошел следом, как мальчишка, не осознавая, что стоило бы соблюсти дистанцию. Он притащил стул, уселся и с интересом наблюдал, как Шэнь Янь вытирает котенка.

В военном тазу была теплая вода. Шэнь Янь, немного растерянный, осторожно мыл котенка, смывая грязь. Шерсть сбилась в острые колючки, и котенок стал похож на мягкого ежика. Он беспомощно перебирал лапками, крутя головой и жалобно мяукая.

Шэнь Янь долго смотрел на крошечное существо, которое было едва больше его ладони.

Бай Бин с любопытством спросил:

— Командующий, вы думаете, Генерал его действительно нашел? Наверное, там было целое гнездо, я тоже хочу найти одного.

Шэнь Янь встал, завернув котенка в полотенце:

— Можешь сходить проверить.

— Хорошо, после тренировки обязательно схожу.

Он поставил котенка под теплый обдув. Почувствовав поток воздуха, тот вздыбился и попытался убежать, но Шэнь Янь прижал его за загривок:

— Не бегай.

Котенок зажмурился. Шэнь Янь подставил руку под струю воздуха — не горячо.

— Не горячо же, чего ты возишься?

Бай Бин сидел рядом, не зная, что сказать. Когда Шэнь Янь высушил котенка и положил его на кровать, а сам сел на край, поглаживая животное, Бай Бин вдруг осознал, что занимает стул, и вскочил:

— Командующий, вы отдыхайте, я пойду.

Шэнь Янь кивнул. Бай Бин поспешил к выходу, чувствуя, как у него горят уши.

Простыни были серого цвета, кожа на шее Командующего казалась ослепительно белой. То,

как он расслабленно сидел на краю кровати, глядя котенка, заставило Бай Бина осознать: его Командующий действительно стал Омегой, и ему не стоило заходить в комнату.

Закрыв за собой дверь, Бай Бин с облегчением выдохнул, но, подняв глаза, тут же застыл.

Ледяной взгляд Си Гуюаня был подобен аду. Генерал проходил по коридору и, остановившись прямо напротив двери Командующего, равнодушно скользнул взглядом по Бай Бину.

Он забыл.

Генерал тоже живет на этом этаже.

<http://bllate.org/book/18568/1787098>